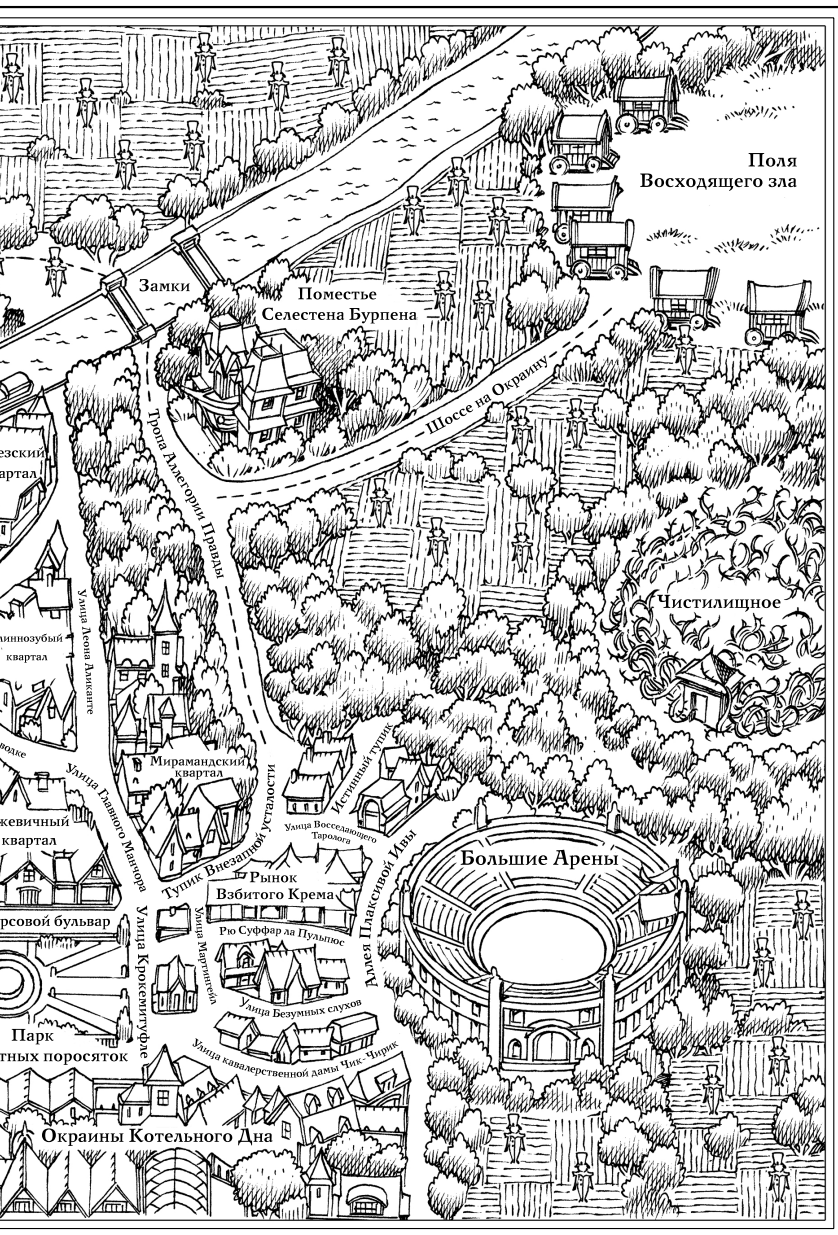

Тэдем

Мне хотелось кричать:
«Наука! Письменность! Слово!»
Я хотел натянуть школу на тюрьму.
Виктор Гюго. «Созерцания»

*Summum jus, summa injuria*¹.
Цицерон. «De officiis»²

Лишь два типа людей
могут насмехаться над законом:
те, кто его нарушают,
и те, кто его устанавливают.
Терри Пратчетт.
«Ночная стража»

¹ Высшее право — высшая несправедливость (лат.).

² «De officiis» — «Об обязанностях» (лат.).

ПРОЛОГ

Джун Бурдонкль решила, что соображения безопасности её не касаются — по крайней мере, пока никто не видит, как она роется на развалинах.

От школы «Спички чик-чирички» не осталось камня на камне. Разрушили даже Драконий фонтан в глубине двора — безумно грустно, памятуя о том, что это был настоящий дракон и Джун недавно видела его собственными глазами.

Зато она не нашла ни одного трупа — хоть какая-то хорошая новость. Таким образом у Джун оставалась надежда, что её лучший друг Чарли сумел выбраться, а вместе с ним

и Мангустина (Джун обожала её дразнить), и почтенная Мелисса, очаровательная бабуля, которую Джун собственноручно втянула в эту историю. Однако куда же они все делись?

Она разгребала завалы в поисках хоть каких-то подсказок, но нашла только разбитые балки и раскрошенную в пыль штукатурку.

Вдруг у Джун ёкнуло сердце: под выбитым окном что-то шевелилось. Она поспешила туда, с трудом шагая по разбитым камням и чуть не вывихнув ноги.

Сначала девочка удивилась:

— Тряпка?

Потом она узнала этот кусок ткани:

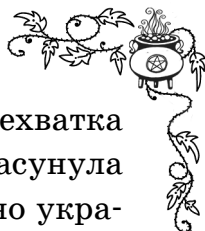
— Тряпуля, это ты?!

Джун вытащила находку из завала. Половая тряпка была разрезана надвое, но обе половинки двигались самостоятельно, словно разрубленный червяк. Как только Джун сложила их вместе, они моментально соединились: торчащие по краям волокна перекрутились, образовав грубый шов.

— Фу! Половая тряпка-зомби! — проворчала Джун.

И всё же она испытывала облегчение. Тряпка радостно подпрыгивала, правда без

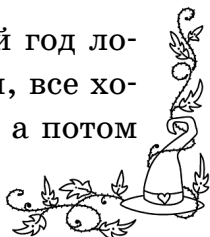
прежней гибкости — сказывалась нехватка воды, — но Джун подхватила её и засунула себе в сумку, где уже лежала недавно украденная ею Книга мага почтенной Мелиссы. Теперь Книга не расставалась с Джун.

— Давай-ка залезай. Ты милая, возьму тебя с собой.

Больше тут ловить нечего. Джун решила в виде исключения нанести визит Цезарии Вернье, матери Чарли, а по совместительству директрисе этой школы, ныне разрушенной. Возможно, Чарли просто вернулся домой? Может, всего через пару минут они упадут друг другу в объятия? Джун покачала головой. Нет, у неё слишком большой опыт попадания в неприятности, чтобы так думать.

Джун пошла по улицам Экс-ан-Прованса. Дом Чарли, симпатичная двухэтажная хибарка из песчаника, находился в двух минутах ходьбы — в соответствии с негласным правилом Экс-ан-Прованса, где всё, абсолютно всё, находится в двух минутах ходьбы, даже если на самом деле это больше чем в двадцати минутах.

На юге Франции ноябрь каждый год ломится к вам в дверь. Проще говоря, все ходят в майках с коротким рукавом, а потом

в один прекрасный день из далёкой Сибири на всех парах прибывает мистраль, ставит свои чемоданы и начинает щекотать прохожих своими ветреными холодными пальцами, бесцеремонно забираясь под одежду. Вот тут-то, несмотря на вызывающе голубое небо, все и надевают по несколько свитеров, дабы противостоять стуже.

Джун не отличалась предусмотрительностью и до сих пор ходила в лёгкой футболке. От ветра у неё по коже бегали мурашки, но её это почти успокаивало. Неприятно, конечно, но не смертельно: если уж она может это вынести, то Чарли и подавно не умрёт от обморожения, где бы он ни был.

Джун не могла совладать со страхом, нажимая на кнопку звонка. Она не питала тёплых чувств к представителям власти и предпочитала не встречаться с директрисой без особой необходимости.

— Джун Бурдонкль, — сказала Цезария, открывая дверь. В её голосе явственно прозвучали удивление, неодобрение, а также вопрос «Что это ты здесь делаешь?» и распоряжение «В твоих же интересах объяснить всё побыстрее!». Так явственно, что Джун могла бы без труда всё это записать и даже расставить знаки препинания.

— Чарли здесь? — спросила она.

— Чарли? — удивлённо повторила Цезария.

— Ваш сын. Он ведь пропал, да?

— У меня нет сына. Это моя мать пропала, и мне нужно многое сделать, чтобы её найти. У неё не всё в порядке с головой, наверное, она заблудилась.

Джун на миг стиснула зубы. Она совсем забыла про чары, которые Мангустина и Чарли навели на Цезарию. Их целью было избавить мать от чрезмерных переживаний за судьбу сына, но заклинание сработало слишком хорошо, и Чарли просто-напросто исчез из памяти директрисы. Это несколько не облегчит поиски.

— Почтенная Мелисса тоже не вернулась? — предприняла вторую попытку Джун.

— Вы знаете мою мать?

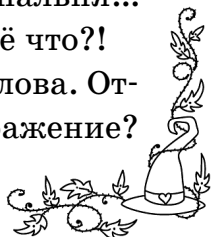
— Да, и вашего сына тоже.

— Повторяю: у меня нет никакого сына.

— Неужели? А кто тогда живёт во второй спальне на втором этаже?

— На втором этаже всего одна спальня... Во имя четырёх шабашей, а это ещё что?!

Джун вздрогнула, услышав эти слова. Откуда Цезария взяла подобное выражение?

Впрочем, она не успела продолжить эти размышления, потому что увидела, что испугало директрису: Тряпуля выбралась из сумки и теперь ползала по вымощенному красной плиткой крыльцу.

— Эта страхолюдина живая! — взвыла Цезария. — Я сейчас же вызываю дератизаторов!

— Нет, подождите!

Джун вломилась в дом без разрешения. Она оказалась в захламлённой гостиной, заполненной картинами Цезарии: они стояли на мольбертах, лежали, сваленные как придёт. Обычно Цезария отдавала предпочтение абстрактной живописи, но со свеженаписанной картины на Джун смотрело человеческое лицо, притом до боли знакомое.

— Это он, ваш сын Чарли, — заявила она. — Хотя, по правде говоря, он вовсе не такой урод.

— У меня нет сына! — нервно огрызнулась Цезария.

Между тем Тряпуля уже начала карабкаться по ступенькам лестницы и очень быстро добралась до лестничной площадки.

Цезария и Джун побежали следом за ней.

— Надеюсь, эта тварь не опасна!

Тряпка энергично протискивалась в щель под дверью комнаты Чарли.

— Она... исчезла в стене?! — потрясённо пролепетала Цезария.

Джун озадаченно уставилась на директрису. Выходит, Цезария даже не видит дверь в комнату сына? Джун поколебалась, потом решила, что всё равно ничего здесь не узнает, а наведённые Мангустинной чары слишком мощные и разрушить их не получится.

Кроме того, в комнате Чарли Тряпуля на своём месте.

— Я пойду, мадам Вернье, — сказала Джун.

— Вы же не оставите меня одну с этой... с этим существом?! Это же вы его сюда притащили!

— Не подходите к ней, когда она в плохом настроении, и время от времени ставьте ей ведро с водой. Обычно она не пытается задушить спящих людей.

— Но... подождите! Джун Бурдонкль, я требую, чтобы вы... о чём мы только что говорили? — Внезапно у Цезарии Вернье сделался чрезвычайно озадаченный вид.

Джун бросила на неё сочувственный взгляд и ушла.

Изначально она намеревалась вернуть Книгу мага почтенной Мелиссы — незаметно положить на стол, — но потом передумала.

Накануне вечером Джун осмотрела Книгу и пришла к выводу, что она живая — в этом не было сомнений. Казалось, Книге не нравится, когда к ней прикасаются. С другой стороны, Книга позволяла себя читать, самостоятельно переворачивая страницы. Внутри было записано множество заклинаний. Возможно, одно из них позволит Джун вернуть Чарли.

1

КОГО ЛЮБЛЮ, ТОГО И БЬЮ

Обратный путь в Тэдем, город магов, занял очень мало времени. Похоже, сами академики магию не сэкономили.

Запряжённая лошадьми белая тыква тряслась по покрытым лужами ноябрьским дорогам.

В салоне экипажа находилось четверо пассажиров: один взрослый и трое подростков.

Судья Денделион правой рукой строчил отчёт о событиях сегодняшнего вечера, а левой небрежно сжимал дорогу. Весьма непростое заклинание, но маг справлялся с ним